

Г. А. Гвоздович (Минск)

ТЕРМИНОЛОГИЯ ГРАММАТИКИ П. ШПИЛЕВСКОГО

В 1853 г. П. Шпилевским (1823–1861 гг.), известным белорусским этнографом, публицистом, литературно-художественным критиком, писателем и публицистом, написана «Краткая грамматика белорусского наречия». В свое время эта книга не была напечатана. Рукопись хранится в библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Благодаря усилиям Н. Г. Пригодича, грамматика П. Шпилевского была опубликована в 2006 г. и стала более доступной для белорусских исследователей. По мнению И. К. Германовича, «насуперак афіцыйным уладам, П. М. Шпілеўскі адзін з першых заявіў пра самастойнасць беларускай мовы і пачаў усебакова вывучаць яе» [1, с. 626].

Написана «Краткая грамматика ...» на русском языке, терминология также взята из русского языка, иллюстративный же материал полностью является белорусским, однако сопровождается переводом на русский язык. Анализируя способ подачи материала, можно констатировать, что труд П. Шпилевского – своеобразная сравнительная грамматика белорусского и русского языков. Описывая то или иное грамматическое явление белорусского языка, автор непременно проводит параллель с русским языком. Например, П. Шпилевский выделяет в белорусском языке 10 частей речи и именует их следующими терминами: *существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие*. Термином *причастие* называются такие лексико-грамматические классы слов, как деепричастия и причастия. Так, в разделе «Глагол» читаем: «Причастие настоящее – *бываючи*, прошедшее – *быўши*; Причастие наст. *выбаўляючи, іскупляя*; прош. сов. *выбавіўши, іскупив*; Причастие наст. *гаркаючи* – *остря*; прош. сов. *гар=нуўши* – *сострив*; Причастие наст. *цыкуючи, выведывая*, прошедш. *зцікаватсь, выведать...*» [2, с. 77–84] и др. О причастиях автор в соответствующем разделе «Причастие» пишет: «Причастий прилагательных склоняемых у белорусцев вовсе нет. Подобно латинам, немцам и др., они выражают причастие через местоимение той, што (тот, который) и настоящее, преходящее и прошедшее совершенное время изъявительного наклонения смотря по смыслу речи. Напр., белорусец не скажет: *цыкующий, выбаўляю-*

щий... Или цікаваўшы, выбаўляўшы..., но заменит их другим образом. Он скажет: той, што дурее, -ець..., той, што цікаваў... Вот все, что можно сказать о причастиях» [2, с. 85–86].

Весьма интересным представляется описание фонетических и графических особенностей белорусского языка. В данном случае остро ощущается отсутствие в русском языке специальных терминов для обозначения характерных только для белорусского языка явлений. Так, говоря об аканье, автор данного термина не употребляет, а подает эту фонетическую особенность белорусского языка описательно: «Две надстрочные точки ставят над гласною **а** для того, чтобы показать, что "гласная **ä**" не есть собственно **а**, но **о**, получившая характер произношения **а** по свойству белорусского наречия. Напр. **äd**, **ot**; **ädkul**, **otkuda**; **ädsnedat**ь, **otzavtrakat**ь. Здесь, собственно, буква **о**, но по свойству произношения белорусцев она получает звук "**а**"» [2, с. 57]. Как видно из примеров, звук [ц'] передается в грамматике тремя буквами: **тсь**.

Дзеканье и цеканье, так же как и «прыстаўныя галосныя і зычныя», в грамматике не имеют терминологического обозначения, в ней лишь указывается, что «у белорусцев есть согласные сложные, производящие как бы один звук, таковы **дж**, **дз**, **тс**» [2, с. 56] и «у белорусцев есть так называемый образ изменения (совр. чередования) и срастания букв... Напр., вместо вдвоем = **ўдвoям**, вместо ангел = **ваынгел**; ... вместо арбуз = **гарбуз**» [2, с. 57]. Причину возникновения чередования звуков в белорусском языке П. Шпилевский трактует следующим образом: «По какому-то устройству организма или влиянию тамошнего климата белорусцы заменяют **о** = **а**; **с** = **з**» [2, с. 56]. Белорусский звук [ў] П. Шпилевский передает как **у**, написать которое «помогли древние рукописи белорусские, которые я случайно нашел в библиотеке одного помещика. Там везде в прошедших временах **вм**. «**ль**» употреблено «**у**» с закорючкой внизу. На этом основании я ввел эту букву, только без закорючки» [2, с. 76].

Таким образом, в описании белорусского языка, его грамматических категорий и особенностей создавалась база для возникновения белорусской грамматической терминологии.

1. Беларуская мова: энцыклапедыя / Беларус. энцыкл.; пад рэд. А. Я. Міхневіча; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1994.